

СУББОТА

Полковник-«важняк» Лев Иванович Гуров сидел в зале, в задвинутом в угол кресле, и, посмеиваясь, наблюдал за бушевавшим в квартире стихийным бедствием. Нет, никаких природных катаклизмов не случилось, пожара тоже не было, да и соседи сверху не залили. Просто его жена, народная артистка России Мария Стронева, так собиралась на закрытый предпремьерный показ фильма, в котором сыграла, конечно же, главную роль. Когда вихрь, имевший смутные очертания жены, пролетал мимо, Гуров успевал задать короткий вопрос, а вот ответ он получал уже или из ванной, или из спальни.

— И о чем фильм?

— О непростой женской судьбе, — раздалось из спальни. — Или ты думаешь, что я играла мужчину? Нет, я, конечно, и это смогу, но ведь не предлагают же.

— А почему меня с собой не зовешь?

А вот это он спросил зря! Промчавшийся было мимо вихрь вдруг непостижимым образом

вернулся назад, и перед Львом материализовалась Мария.

— Ты считаешь, мне мало было того позора? — вкрадчиво спросила она. — Один раз ты заснул на церемонии вручения ТЭФИ, не смотря на то что я была на нее номинирована, но тогда это хоть немногие заметили — не тем заняты были. А второй раз ты заснул прямо на плече у Лаврентьева! Я до сих пор помню, как он меня шепотом позвал и, показав на тебя глазами, язвительно поинтересовался: «Мария! ЭТО ваше?» У меня за спиной люди год с хохоту покатывались! Нет уж! Хватит с меня! Хочешь спать? Делай это дома, где угодно, когда угодно и как угодно!

Вихрь умчался в сторону ванной, а Гуров вздохнул — что было, то было! В том числе и грандиозный скандал, который жена тогда закатила ему дома. До битья посуды дело не дошло, но близка она была к этому как никогда.

Но вот сборы завершились, и Мария предстала перед мужем во всей красе: черное, открывавшее плечи и спину платье до пола, высоченные шпильки и, конечно же, бриллианты — подарок сибиряков. Одним словом, королева! Не знай Гуров, сколько ей лет, точно бы принял за молодую девушку. Конечно, вблизи были заметны и морщинки возле глаз, и шея уже не та, что раньше, да и кожа не такая упру-

гая. Но кто будет во все это всматриваться, когда есть огромные, завораживающие глаза, гордо поднятая голова и осанка царственной особы?

— Хороша! Слов нет, как хороша! — с искренним восхищением сказал Лев и тут же перешел к делу: — Надеюсь, ты вызвала такси, а не на джипе поедешь, ведь на банкете хоть немного, но выпить обязательно придется.

— Как раз на джипе, потому что на банкет не останусь, — успокоила его Мария. — Не удержусь ведь и налопаюсь от пуза, а я и так уже килограмма полтора лишних набрала. Мне их теперь сгонять и сгонять! Лучше вечером с тобой вдвоем отметим, а то с нашей работой нам и поговорить-то некогда.

Набросив норковую, отороченную по краю капюшона и рукавов соболем шубку в пол (тоже подарок сибиряков), Мария послала мужу воздушный поцелуй и была такова. Гуров посмотрел в окно, как она садится в машину, и отправился готовить себе ужин. Ревновать жену ему и в голову никогда не приходило, даже когда они были намного моложе — она повода не давала, умея одним взглядом поставить мужчину на место. К тому же все знали, чья она жена.

Но и Мария после некоторых весьма неприятных событий тоже накрепко усвоила, чья она жена! Потому и Гурова на премьеру с собой не пригласила, и на банкет решила не оставаться.

В бывшем кинотеатре «Россия», а ныне «Каро Фильм Пушкинский» — и кому старое название поперек горла встало? — закончился сеанс. Женщины выходили из зала с заплаканными глазами, да и сама Мария, хоть от слез и удержалась, но комок в горле чувствовала не раз — она же не видела фильм смонтированным и сейчас смотрела впервые. Конечно же, и к ней, и к другим членам съемочной группы тут же бросились журналисты. Одни без устали снимали, а другие ждали, когда мэтры российского кино выскажут свое высокое мнение, и ловили каждое их слово. А мнение было весьма и весьма благожелательным, говорили, что фильм на «Нику» тянет. Но вот мэтры отошли, и журналисты набросились на съемочную группу. Вопросы были стандартными, как, впрочем, и ответы на них. Решив, что акулы пера достаточно порезвились, хорошо одетые молодые мужчины без грубости, но очень твердо выпроводили всех за дверь, которую для надежности даже заперли. И тут из толпы к Марии бросилась высокая, грузная, увешанная бриллиантами женщина в очень дорогом платье и порывисто обняла ее:

— Машка! Как же ты сыграла! Меня аж до печенок пробрало! Я и забыла, когда последний раз плакала!

— Это тебе спасибо, Тома! — улыбнулась ей Строева. — Если бы не ты, у меня ничего не получилось бы.

— Кузя! — Женщина повернулась к верзиле, стоявшему в отдалении рядом с высоким, опиравшимся на палку мужчиной — видимо, отцом, так как они были очень похожи. — Где цветы?

— В машине! — непонимающе ответил тот.

— Так неси! — гневно воскликнула она, а потом тихо вздохнула: — Ох, балбес!

Стоявшие неподалеку от Марии три «звездюшки», которым посчастливилось сняться в этом фильме в малюсеньких эпизодах, откровенно смеялись, глядя на Марию и Тамару. И тут Тома, повернувшись всем телом, посмотрела на них. Только посмотрела и все! Но девицы мгновенно замерли, прижав к себе сумочки, и в ужасе уставились на нее, боясь даже дышать. Тамара чуть повела бровью, и три нахалки опрометью бросились в толпу, расталкивая всех на своем пути, — куда угодно, лишь бы подальше от этой страшной женщины, которая, оказывается, только выглядела такой смешной и нелепой.

— А вот я так и не смогла научиться смотреть, как ты, хоть и очень старалась, — вздохнула Мария.

— Ничего! У тебя тоже хорошо получилось, — великодушно успокоила ее Тома.

Тут появился запыхавшийся Кузя и, улыбаясь, вручил Марии огромный букет роз.

— Кузя! Да это не букет! Это целая клумба! — рассмеялась она, с трудом удерживая его в руках.

— Я старался! — гордо ответил верзила.

— Наклонись ко мне, — попросила Мария и, когда он выполнил ее просьбу, поцеловала его в щеку. — Спасибо тебе большое! Это роскошный букет!

Довольный парень отошел, а Тамара спросила:

— Слушай, а там и правда в титрах написано, что я консультант фильма?

— Да! — кивнула Мария. — И что соавтор сценария — тоже.

— Надо же, чем прославилась на старости лет! В мир кино благодаря тебе попала! Ладно, на банкете поболтаем, а то люди ждут.

— Я на банкет не останусь — Гуров загрипповал, — соврала Мария. — А больной мужчина хуже ребенка. Так что вы уж без меня.

— Жаль! Ну, ничего! Потом поговорим, — кивнула Тамара и обратилась ко всем: — Ну? Кто еще хочет Марию с премьерой поздравить?

Тут же начали один за другим подходить мужчины в смокингах, восхищаться ее талантом и преподносить букеты, один роскошнее другого. Мария дежурно благодарила, улыбалась, принимала букет, который у нее тут же забирала стоявшая рядом Тамара и передавала Кузе, а тот складывал их чуть ли не штабелем на составленных стульях. Последним к Марии подошел высокий, стройный мужчина лет пятидесяти пяти, перед которым все дружно рас-

ступились. Его внешность была самая обычная, да и букет не поражал размерами, но это были невероятной красоты орхидеи, и Мария замерла от восторга, глядя на них.

— Мария! — заговорил он, и его голос вернул ее к действительности. — Меня зовут Андрей Владимирович. Я всегда восхищался вашим талантом, но никогда не думал, что у меня будет возможность сказать вам об этом лично. Но вот благодаря счастливому случаю она у меня появилась. Вы не просто гениальная актриса! Вы — великая актриса! Если у вас вдруг, не дай бог, возникнут какие-то проблемы, Тамара даст вам мой номер телефона. Обращайтесь ко мне без малейших раздумий, и я обещаю, что проблемы, какими бы неразрешимыми они ни были, исчезнут.

— Спасибо большое, Андрей Владимирович, но вы, видимо, просто не знаете, кто мой муж. А с ним мне никакие проблемы не страшны.

— Вы ошибаетесь, Мария, — улыбнулся мужчина. — Я знаю, кто ваш муж. И поверьте, что есть множество проблем, которые он решить не сможет. А я смогу!

Он поцеловал ей руку, попрощался и ушел в сопровождении все тех же вежливых молодых людей в хороших костюмах.

— Тома, кто это был? — немного растерянно спросила Мария.

— Ты же слышала. Андрей Владимирович, — удивилась Тамара. — Очень влиятельный человек. — И тут же перешла к делу: — Ну, раз ты на банкет не остаешься, давай сделаем так. Кузя тебе сейчас все букеты в джип загрузит и сам следом поедет, чтобы потом помочь тебе их в квартиру поднять — не Гурова же, с его гриппом, на улицу за ними гонять? — усмехнулась она.

Подъехав к дому, Мария посмотрела на окна квартиры и увидела, что они были темными, а это могло значить только одно — ненавидевший телевизор Гуров просто лег спать. Она мгновенно взбесилась: «У меня сегодня такой праздник, а он? Неужели дожидаться не мог, чтобы мы вместе порадовались моему триумфу? Ладно! Не буду портить себе вечер, завтра с ним разберусь!»

Подняв с помощью Кузи все букеты в квартиру, Мария отпустила его — пусть хоть он на банкете попирует. Она тихонько заглянула в спальню — так и есть, Лев дрых без зазрения совести. Мария осторожно взяла с кровати подушку, а из шкафа — плед и плотно прикрыла за собой дверь. Скинув платье, надела висевший в ванной халат, сняла с лица макияж и расставила букеты по вазам и ведрам — дело при ее работе совершенно обычное. Достав из бара коньяк, взяла букет орхидей, поставила его в самую красивую вазу и пошла на кухню. Налив себе коньяк, махом выпила и, глядя на орхидеи, мы-

сленно сказала самой себе: «Ну и черт с ним! А у меня все-таки будет праздник!» Ей было обидно до слез — абсолютно чужие люди восхищались ею, причем совершенно искренне, поздравляли, радовались ее успеху, а самый родной человек не считал нужным элементарно дождаться ее возвращения и узнать, как все прошло. Боже! С кем же она столько лет прожила! Почувствовав, что уже основательно «захорошела», Мария добралась до дивана и уснула вся в слезах.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Жена полковника-«важняка» Станислава Васильевича Крячко, закадычного друга и коллеги Гурова, освоив компьютер, часами сидела в Интернете, а поскольку была женщиной простой, то интересовали ее, конечно же, великосветские сплетни и скандалы из жизни звезд. Вот и в это утро она, приготовив себе чай, села к компьютеру и стала смотреть, кто с кем развелся, а кто на ком женился. Зная от мужа, что в субботу состоялся закрытый показ нового фильма с участием Марии, она решила посмотреть, что там интересного, и, набрав в поисковике «Мария Строева премьера», тут же нашла запись какой-то съемки и, не выдержав, позвала мужа:

— Стасик! Иди сюда! Посмотри, Машка-то как выглядит! Ну просто королева! Глянь сколь-

ко ей цветов надарили! — не унималась она. — Это же каких деньжищ стоит!

Крячко мельком глянул и отвернулся, но тут же насторожился, снова посмотрел на монитор, отодвинув жену, прокрутил запись с самого начала и с криком: «Твою же мать!» — вылетел из комнаты. Ничего не понимающая жена вышла вслед за ним и увидела, что Стас уже натягивает сапоги, накидывает куртку прямо на футболку. Похлопав себя по карманам, проверяя, на месте ли ключи, он бросился к двери. На свой растерянный вопль, куда это он собрался, ответа она не получила и, пожав плечами, пошла смотреть дальше, кто чем прославился. А Станислав в то время, пока прогревался мотор, уже звонил из машины генерал-майору Петру Николаевичу Орлову, их третьему и самому старшему по возрасту и званию другу, а по совместительству начальнику их управления.

— Петр! Бросай все и выезжай к Гурову! Надо думать, что делать! Времени у нас только до завтрашнего утра, а потом за Леву УСБ возьмется!

— Стас! Не пори горячку! Что случилось? — всполошился генерал.

— А что у Левы может случиться? — с нервным смешком ответил Крячко. — У него много лет назад одно большое несчастье случилось! ■ Мария называется! Она опять в такое дерьмо

вляпалась, что теперь неизвестно, как Лева отмываться будет!

Чертыхнувшись, Орлов отключил телефон, быстро оделся и пошел к машине.

Дело в том, что «любовь» у Марии с друзьями ее мужа была давняя, взаимная и слишком уж горячая... Петр и Стас были на тысячу процентов уверены, что Мария Льву не пара, и в чем-то были правы, потому что она, без всякого злого умысла, а исключительно по простоте душевной, несколько раз мужа по-крупному подставила. С их подачи Гуров с женой периодически разъезжались, но потом все равно мирились, и их семейная жизнь, со всеми ее кочками, ухабами и ямами, текла дальше. И вот опять грянуло!

Лев проснулся в постели один, причем в спортивных брюках и футболке. Но, судя по тому, что вторая подушка на кровати отсутствовала, жена была дома. Он осторожно выглянул из спальни, увидел спавшую на диване Марию, квартиру, превратившуюся в филиал Ботанического сада, и понял, что скандал будет грандиозный. А ведь он хотел всего-навсего разыграть жену: она сказала, что дома он может спать когда угодно, где угодно и как угодно, вот он и решил притвориться спящим, а когда она вернется, выскочить как черт из табакерки, потому и раздеваться не стал. Он приблизитель-